

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
1 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Австралии*

1. Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Австралии (CCPR/C/AUS/6) на своих 3418-м и 3419-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3418 и 3419), состоявшихся 18 и 19 октября 2017 года. На своих 3442-м и 3444-м заседаниях, состоявшихся 3 и 6 ноября 2017 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление, хотя и с опозданием, шестого периодического доклада Австралии в рамках упрощенной процедуры представления отчетности в ответ на подготовленный в соответствии с этой процедурой перечень вопросов, сопровождаемых до представления доклада (CCPR/C/AUS/Q/6). Он выражает удовлетворение в связи с возможностью возобновить свой конструктивный диалог с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых в отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет выражает государству-участнику благодарность за устные ответы делегации, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за его стремление ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет приветствует принятые государством-участником следующие меры:

а) принятие Закона о правах человека (парламентском контроле) 2011 года, требующего, чтобы все проекты законов и подзаконных актов отвечали правозащитным нормам, и предусматривающего создание Объединенного парламентского комитета по правам человека;

б) учреждение Независимого органа по контролю законодательства в области национальной безопасности и должности Уполномоченного по вопросу дискриминации по признаку возраста;

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

с) создание постоянного национального механизма по правам человека для улучшения ситуации с подготовкой отчетности по вопросам прав человека;

d) принятие в 2013 году поправок к Закону о борьбе с дискриминацией по признаку пола 1984 года, запрещающих дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и интерсексуального статуса;

e) принятие австралийским правительством Руководящих принципов признания пола и гендерного статуса в июле 2013 года.

4. Комитет также приветствует присоединение государства-участника 21 августа 2009 года к Факультативному протоколу к Конвенции о правах инвалидов.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статус Пакта во внутренней правовой системе

5. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, считающего, что действующее внутреннее законодательство обеспечивает надлежащее осуществление положений Пакта, но при этом отмечает, что пробелы в применении Пакта по-прежнему существуют. Таким образом, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием всеобъемлющего инкорпорирующего законодательства. Признавая усилия, предпринимаемые по мере необходимости для организации подготовки судей, адвокатов и государственных должностных лиц по правозащитной тематике, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что государственные чиновники слабо осведомлены о Пакте, что наряду с отсутствием инкорпорирования его положений во внутреннее право может отрицательно сказаться на перспективах эффективного осуществления Пакта на национальном уровне (статья 2).

6. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CCPR/C/AUS/CO/5, пункт 8) о том, что государству-участнику следует принять всеобъемлющее федеральное законодательство, придающее полную юридическую силу всем положениям Пакта во всех штатах и территориях. Ему следует также активизировать усилия по популяризации Пакта и обеспечить на уровне штатов и территорий специализированную подготовку по вопросам Пакта для судей, адвокатов, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих, а также для сотрудников федеральных иммиграционных органов.

Оговорки

7. Комитет отмечает, что государство-участник сохраняет свои оговорки к статье 10, пункту 6 статьи 14 и статье 20 Пакта, считая их обоснованными (статья 2).

8. Государству-участнику следует периодически возвращаться к вопросу о том, насколько обоснованным и необходимым является сохранение оговорок к статье 10, пункту 6 статьи 14 и статье 20 Пакта с целью их отмены.

Соображения в соответствии с Факультативным протоколом

9. Принимая к сведению разъяснение государства-участника о том, что оно самым добросовестным образом учитывает Соображения, принимаемые Комитетом, считает их полезными индикаторами сферы действия и характера его обязательств в соответствии с Пактом и по возможности претворяет их в жизнь, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/AUS/CO/5, пункт 10) неоднократными случаями нежелания государства-участника реагировать на его Соображения. Комитет ссылается на свою давнюю позицию, сформулированную в

его замечании общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, в котором говорится, что его Соображения имеют некоторые основные черты судебного решения и представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с самим Пактом органом, на который все государства-участники возложили задачу толкования этого документа. Таким образом, Комитет считает, что принятие правовых мер, рекомендованных в его Соображениях, является важной частью обязательств государств-участников в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта и Факультативным протоколом (статья 2).

10. Государству-участнику следует безотлагательно и в полном объеме претворить в жизнь все Соображения Комитета, на которые оно еще не отреагировало, с тем чтобы гарантировать жертвам право на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения Пакта, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Оценка соответствия федерального законодательства правозащитным нормам

11. Приветствуя создание Объединенного парламентского комитета по правам человека для оценки соответствия проектов законов международным договорам по правам человека, включая Пакт, Комитет выражает озабоченность тем, что законопроекты иногда становятся законами до завершения их рассмотрения Объединенным парламентским комитетом, а также в связи с сообщениями о сомнительном качестве некоторых заключений о соответствии, несмотря на руководящие указания Генерального прокурора и Объединенного парламентского комитета (статья 2).

12. Государству-участнику следует усилить законодательный контроль с тем, чтобы законопроекты не принимались до завершения конструктивного и построенного на хорошей осведомленности рассмотрения их соответствия положениям Пакта.

Австралийская комиссия по правам человека

13. Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о попытках высокопоставленных политических деятелей дискредитировать работу Австралийской комиссии по правам человека, что может поставить под угрозу ее независимость и безукоризненную репутацию в обществе. Комитет также принимает к сведению сокращение бюджета Комиссии в последние годы и приветствует заверения государства-участника, что такое сокращение является временным и что бюджет Комиссии будет восстановлен на прежнем уровне (статья 2).

14. Государству-участнику следует воздерживаться от принятия любых действий или мер, которые могли бы поставить под угрозу независимость Австралийской комиссии по правам человека, реализовать заявленное намерение восстановить бюджет Комиссии и обеспечить надлежащее финансирование Комиссии, с тем чтобы она могла продолжать эффективно осуществлять свой мандат.

Меры по противодействию терроризму

15. Признавая, что государству-участнику необходимо принимать меры по реагированию на угрозу терроризма, и принимая к сведению существующие гарантии уважения основных прав и свобод, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу поспешности, с которой были приняты некоторые меры, а также необходимости и соразмерности некоторых полномочий, установленных в целях борьбы с терроризмом, в том числе полномочий на ограничение свободы; задержание, обыск и конфискацию; на допрос и заключение под стражу; предварительное заключение и содержание под стражей после назначения наказания; на введение запрета на посещение отдельных территорий; и ли-

шение гражданства. Приветствуя мандат Независимого органа по контролю законодательства в области национальной безопасности проводить оценку законодательства о борьбе с терроризмом, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в прошлом государство-участник не реагировало оперативно на отдельные рекомендации этого контрольного органа и Совета австралийских правительств, фактически вновь санкционируя такие меры, как ограничение свободы и предварительное заключение, которые контрольный орган и Объединенный парламентский комитет по разведке и безопасности вынуждены были рассматривать вновь. Принимая к сведению разъяснение государства-участника о том, что многие из предписанных полномочий не использовались либо использовались в редких случаях в качестве крайней меры, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что такие чрезвычайные меры со временем могут стать нормой, а не исключением (статьи 2, 9, 10, 12, 17 и 26).

16. Государству-участнику следует всесторонне анализировать свои существующие антитеррористические законы, политику и практику на постоянной основе, с тем чтобы гарантировать их полное соответствие положениям Пакта, в частности путем обеспечения того, чтобы любые ограничения прав человека в интересах национальной безопасности преследовали законные цели государства, были необходимыми и соразмерными этим законным целям и были сопряжены с надлежащими гарантиями. Кроме того, ему следует четко реагировать на результаты такого анализа.

Всеобъемлющее антидискриминационное законодательство

17. Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием на федеральном уровне механизмов, прямо защищающих от дискриминации по признаку вероисповедания, отмечая при этом, что в настоящее время проводится парламентское расследование, посвященное ситуации с правом человека на свободу религии или убеждений. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о препятствиях в получении доступа к эффективным средствам защиты от дискриминации, в том числе по поводу шестимесячного срока для подачи жалоб, высоких судебных издержек, а также обязанности некоторых заявителей просить разрешение для подачи жалобы в суд (статьи 2 и 26).

18. Государству-участнику следует принять меры, в том числе рассмотреть возможность сведения существующих положений, запрещающих дискриминацию, во всеобъемлющий федеральный закон, с тем чтобы обеспечить надлежащую и эффективную правовую и процессуальную защиту от любых форм дискриминации по всем запрещенным признакам, включая религию, и межсекторальной дискриминации, а также доступ к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты для всех жертв дискриминации.

Расизм и ненавистнические высказывания

19. Комитет выражает обеспокоенность по поводу: а) сообщений о дискриминации по признаку этнической, расовой, культурной или религиозной принадлежности, главной жертвой которой, равно как и жертвой расового профилирования, становятся мигранты из африканских стран; б) нападения на места отправления религиозных обрядов и на лиц, которые являются верующими или которых можно принять за адептов конкретной религии, таких как мусульмане, евреи или сикхи; и с) сообщений о несоответствиях в антидиффамационном законодательстве между отдельными штатами и территориями (статьи 2, 7, 18, 20 и 26).

20. Государству-участнику следует как в рамках правоохранительной деятельности, так и посредством проведения информационных кампаний удвоить свои усилия по борьбе с расовой дискриминацией, ненавистническими высказываниями и подстрекательствами к дискриминации или насилию на расовой, этнической или религиозной почве в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта и замечанием общего порядка № 34 (2011) Комите-

та о свободе мнений и их выражения. В частности, ему следует: а) усилить финансирование и поддержку инициатив, направленных на поощрение терпимого отношения к многообразию и на борьбу с расизмом; б) активизировать подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам поощрения расового, этнического и религиозного многообразия и недопустимости расового профилирования; в) тщательно расследовать преступления на почве ненависти, в надлежащих случаях привлекать к ответственности подозреваемых и, при признании их виновными, выносить им наказания и предоставлять адекватное возмещение ущерба жертвам; и д) обеспечить принятие адекватных мер реагирования на случаи подстрекательства к дискриминации или насилию на расовой, этнической или религиозной почве во всех штатах и территориях.

Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье

21. Приветствуя различные меры, принимаемые для борьбы с насилием в отношении женщин, включая Национальный план по сокращению масштабов насилия в отношении женщин и их детей на 2010–2022 годы и проект «Остановим насилие», Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/AUS/CO/5, пункт 17) тем, что такое насилие продолжает иметь место, причиняя непропорционально сильный вред женщинам – представителям коренных народов и женщинам-инвалидам. Он принимает к сведению, что с октября 2017 года Австралийская комиссия по реформе законодательства проводит оценку Закона о семейном праве 1975 года, в ходе которой она уделит, в частности, внимание проблемам насилия в семье и жестокого обращения с детьми (статьи 2, 3, 7 и 26).

22. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению всех форм насилия в отношении женщин и борьбе с ними, в том числе путем:

а) обеспечения сбора данных о случаях насилия в семье во всех юрисдикциях;

б) активизации профилактических мер и обеспечения их эффективного осуществления, в том числе тех, которые финансируются по линии Программы поддержания безопасности и благополучия, разработанной в рамках Стратегии по улучшению положения коренных народов, и создать эффективный механизм, который помогал бы сообщать о случаях насилия в семье;

в) предоставления жертвам доступа к юридической, медицинской и психологической помощи, а также к достаточным, безопасным и должным образом финансируемым приютам;

г) улучшения поддержки женщин-инвалидов, являющихся жертвами насилия в семье, в том числе посредством осуществления соответствующих рекомендаций, сформулированных в рамках проекта «Остановим насилие»;

д) проведения тщательного расследования случаев насилия в семье, привлечения к ответственности виновных и применения к ним в случае вынесения обвинительного приговора соответствующих мер наказания; а также предоставления пострадавшим доступа к эффективным средствам возмещения ущерба и мерам защиты.

Нетерапевтическая стерилизация инвалидов

23. Отмечая, что в своем докладе по итогам расследования в июле 2013 года Постоянный комитет Сената по делам общин рекомендовал ограничить практику стерилизации лиц по психосоциальным причинам и усилить гарантии от злоупотреблений, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу совместимости нетерапевтической практики недобровольной стерилизации

женщин и девочек с интеллектуальными расстройствами и/или когнитивными нарушениями с положениями Пакта, особенно с теми, которые касаются запрета жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, права на неприкосновенность частной жизни и равенства перед законом (статьи 2, 7, 17, 24 и 26).

24. Государству-участнику следует отказаться от нетерапевтической практики недобровольной стерилизации женщин и девочек с интеллектуальными расстройствами и/или когнитивными нарушениями.

Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и интерсексуальный статус

25. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что младенцы и дети, родившиеся с интерсексуальными признаками, зачастую подвергаются необратимому и инвазивному медицинскому вмешательству с целью коррекции пола, зачастую исходя из сложившихся гендерных стереотипов, прежде чем они могут дать на это свое свободно выраженное и осознанное согласие (статьи 3, 7, 9, 17, 24 и 26).

26. Государству-участнику следует должным образом отнестись к рекомендациям Постоянного комитета Сената по делам общин, содержащимся в его докладе об итогах проведенного в 2013 году расследования случаев недобровольной или принудительной стерилизации интерсексуалов, и принять меры для прекращения практики необратимого медицинского вмешательства, особенно хирургического, жертвами которого становятся интерсексуальные младенцы и дети, которые еще не в состоянии дать на это свое свободно выраженное и осознанное согласие, за исключением тех случаев, когда такое вмешательство абсолютно необходимо по медицинским соображениям.

27. Комитет отмечает, что для назначения второго этапа курса гормональной терапии молодым людям, у которых была диагностирована гендерная дисфория, требуется разрешение суда по семейным делам. Он обеспокоен тем, что задержки и расходы, связанные с получением разрешения суда, могут поставить под угрозу успех гормональной терапии для соответствующих лиц и причинять им психологический вред, и приветствует готовность государства-участника пересмотреть роль суда по семейным делам в таких вопросах. Комитет также обеспокоен тем, что в большинстве штатов и территорий от трансгендерных лиц для изменения юридической записи пола в основных документах требуют согласиться на соответствующее хирургическое или медицинское вмешательство и не состоять в браке (статьи 7, 17 и 26).

28. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможности ускорить доступ ко второму этапу курса гормональной терапии для лиц с гендерной дисфорией, в том числе путем устранения необходимости в получении судебного разрешения при наличии никем не оспариваемого согласия родителей или опекунов, заинтересованного ребенка и группы медиков, при условии, что лечение проводится в соответствии с медицинскими протоколами и стандартами ухода;

б) принять меры, необходимые для устранения требований согласиться на хирургическое вмешательство и не состоять в браке для смены пола в свидетельстве о рождении, смерти и браке, принимая во внимание Соображения Комитета в отношении сообщения № 2172/2012, *Г. против Австралии*.

29. Комитет обеспокоен прямым запретом однополых браков в Законе 1961 года о браке, который является дискриминационным по отношению к однополым парам, в том числе в вопросах развода по отношению к парам, вступившим в брак за рубежом. Отмечая, что государство-участник в настоящее время проводит добровольный, не имеющий обязательной силы почтовый

опрос, касающийся легализации однополых браков, Комитет считает, что использование опросов общественного мнения для защиты предусмотренных в Пакте прав в целом и прав на равенство и недискриминацию групп меньшинств в частности, не является приемлемым методом принятия решений и что такой подход чреват угрозой дальнейшей маргинализации и стигматизации представителей групп меньшинств (статьи 17 и 26).

30. Государству-участнику следует пересмотреть свои законы, в том числе Закон о браке, с тем чтобы, независимо от результатов проводимого в Австралии почтового опроса относительно Закона о браке, все законодательство и политика страны обеспечивали равную защиту лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, их пар и семей, также принимая во внимание соображения Комитета относительно сообщений № 2172/2012, *Г. против Австралии*, и № 2216/2012, *К. против Австралии*.

Расследование утверждений о применении чрезмерной силы сотрудниками полиции

31. Принимая к сведению представленную информацию о той роли, которую судебно-медицинские эксперты играют в разных штатах в расследовании обвинений сотрудников полиции в чрезмерном применении силы, Комитет выражает озабоченность тем, что тесная связь между полицейскими расследованиями и расследованиями, проводимыми судебно-медицинскими экспертами, может поставить под сомнение независимость расследований последних (статьи 2, 6, 7 и 14).

32. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о чрезмерном применении силы сотрудниками полиции, включая случаи смерти во время содержания под стражей, расследовались абсолютно независимо и беспристрастно.

Запрет принудительного возвращения

33. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о применимых стандартах и существующих гарантиях, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что национальная правовая система, регулирующая экстрадицию, передачу или высылку лиц, не являющихся гражданами, в том числе просителей убежища и беженцев, не обеспечивает полную защиту от принудительного возвращения. Он особенно обеспокоен следующим:

а) Положения о выдаче, как представляется, не в полной мере согласуются с требованием Пакта не допускать принудительного возвращения или обеспечивать возможность для независимого судебного рассмотрения заключений о соблюдении этого требования;

б) статья 197С Закона о миграции 1958 года предусматривает, что для целей высылки негражданина, незаконно находящегося на территории страны, не имеет значения, несет ли государство-участник обязательства воздерживаться от принудительного возвращения такого лица, и что данное лицо может быть выслано без учета обеспокоенностей, касающихся неосуществления принудительного возвращения;

в) потребности в международной защите лиц, перехваченных в море в рамках так называемой операции «Суверенные границы», начатой в 2013 году, оцениваются «прямо в море» с использованием, как сообщается, быстрой процедуры без доступа к адвокату или реальной возможности оспорить принятое решение;

г) Закон 2014 года о внесении поправок в законодательство, касающееся миграции и правового режима в морских районах (решение проблемы накопившихся дел о предоставлении убежища), устанавливает новую «ускоренную» процедуру оценки потребностей прибывших морем нелегальных мигрантов,

лишая их основных процессуальных гарантий пересмотра их дел по существу, в том числе путем лимитирования процесса представления документов по апелляции и ограничений в отношении рассмотрения новых доказательств, а также доступа большинства просителей убежища к бесплатной юридической помощи, финансируемой государством. Он также лишает некоторые категории просителей убежища права даже на ограниченный пересмотр их дел по существу (статьи 2, 6, 7, 9 и 13).

34. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы принцип отказа от принудительного возвращения был закреплен в законодательстве и строго соблюдался на практике и чтобы все лица, ищущие убежища, независимо от способа прибытия в страну, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и недопущения их принудительного возвращения, в том числе посредством принятия следующих мер:

а) отмены статьи 197 с) Закона о миграции 1958 года и принятия имеющей обязательную силу правовой нормы для обеспечения того, чтобы вопрос о высылке отдельного лица всегда решался в соответствии с обязательством государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения;

б) пересмотра политики и практики задержания на море, в том числе практики оценки потребностей задержанных лиц прямо «на воде», для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, которые нуждаются в международной защите, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища на территории государства, в том числе доступ к юридической помощи, когда это необходимо, и к средствам правовой защиты. Государству-участнику следует также разрешить контроль за фильтрацией задержанных на море международными наблюдателями, в том числе сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

с) рассмотрения вопроса об отмене Закона 2014 года о внесении поправок в законодательство, касающееся миграции и правового режима в морских районах (решение проблемы накопившихся дел о предоставлении убежища).

Периферийные иммиграционные фильтрационные центры и остров Рождества

35. Принимая к сведению позицию государства-участника о том, что оно не имеет реального контроля над нелегально прибывающими в страну морем лицами, направляемыми в региональные фильтрационные центры в Папуа-Новой Гвинее и Науру, Комитет напоминает о юрисдикционном критерии «компетенции или эффективного контроля», изложенном в его замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. Комитет считает, что значительный уровень контроля за работой и влияния на работу региональных периферийных фильтрационных центров со стороны государства-участника, включая их создание, финансирование и оказываемые ими услуги, фактически означает наличие такого эффективного контроля. Комитет выражает обеспокоенность в связи с:

а) условиями в периферийных иммиграционных фильтрационных центрах в Папуа-Новой Гвинее (остров Манус) и Науру, где содержатся также дети, в том числе в связи с отсутствием адекватной психиатрической помощи, серьезными проблемами безопасности и случаями насилия, сексуальных надругательств, членовредительства и подозрительной смерти, а также тем фактом, что тяжелые условия, как утверждается, вынуждают некоторых просителей убежища возвращаться в свои страны происхождения, несмотря на возникающие там угрозы;

b) жесткими ограничениями на доступ к периферийным иммиграционным фильтрационным центрам и получение информации об их работе, включая отсутствие надзора со стороны Австралийской комиссии по правам человека;

c) закрытием регионального фильтрационного центра на острове Манус 31 октября 2017 года при отсутствии адекватных долговременных вариантов переселения всех беженцев и просителей убежища, которые были переведены туда государством-участником;

d) продолжением работы центра временного содержания на острове Рождества, несмотря на трудности с обеспечением всесторонней защиты прав содержащихся там лиц по причине его удаленности (статьи 2, 6, 7, 9, 10 и 13).

36. Государству-участнику следует:

a) отказаться от использования периферийных фильтрационных центров и прекратить переводить беженцев или просителей убежища в такие центры в Науру, Папуа-Новой Гвинее и любых других странах «региональной фильтрации»;

b) принять все необходимые меры для защиты прав беженцев и просителей убежища, которых коснулось закрытие фильтрационных центров, в том числе их права не подвергаться принудительному возвращению, организовать их перевод в Австралию или их переселения в какую-либо иную безопасную страну и внимательно следить за их положением после закрытия центров;

c) рассмотреть вопрос о закрытии центра временного содержания на острове Рождества.

Обязательное задержание иммигрантов

37. Принимая к сведению информацию о существующих гарантиях против произвольного задержания, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/AUS/CO/5, пункт 23) тем, что предусмотренная Законом о миграции 1958 года жесткая система обязательного задержания не соответствует правовым требованиям статьи 9 Пакта по причине допускаемых ей длительных сроков содержания мигрантов под стражей и бессрочного содержания под стражей беженцев и просителей убежища, получивших негативную оценку от Австралийской организации по вопросам безопасности и разведки, без надлежащих процессуальных гарантий, реально позволяющих оспорить задержание. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу того, что правомочия на задержание, по всей видимости, используются для сдерживания незаконного въезда в страну в целом, а не в ответ на индивидуальные риски, а также в связи с тем, что, несмотря на сокращение числа детей в иммиграционных центрах, практика обязательного задержания детей и несопровождаемых несовершеннолетних продолжает применяться. Он также выражает обеспокоенность по поводу плохих условий содержания в некоторых центрах, нахождения просителей убежища вместе с мигрантами, которым было отказано в визе в силу их преступного прошлого, распространенности зарегистрированных случаев психических расстройств среди задержанных мигрантов, которые, как утверждается, связаны с продолжительностью и условиями содержания под стражей, а также по поводу информации о расширении применения силы и мер физического воздействия по отношению к содержащимся под стражей мигрантам (статьи 2, 7, 9, 10, 13 и 24).

38. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику, касающиеся задержания иммигрантов, в соответствие со статьей 9 Пакта, принимая во внимание принятое Комитетом замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности (в том числе пункт 18). Ему следует, в частности: а) значительно сократить срок первоначального обязательного содержания под стражей и обеспечить, чтобы

любое задержание сверх этого первоначального срока было обоснованным, необходимым и соразмерным с учетом индивидуальных обстоятельств и при условии периодического пересмотра решений в порядке судебного надзора; b) расширить использование мер, альтернативных содержанию под стражей; c) подумать о введении ограничений на общую продолжительность содержания под стражей по иммиграционным мотивам; d) обеспечить реальное право обжаловать бессрочное задержание тем, кто получил негативную оценку от Австралийской организации по вопросам безопасности и разведки, в том числе реальную возможность опровергнуть претензии в свой адрес; и e) обеспечить, чтобы дети и несопровождаемые несовершеннолетние не подвергались задержанию кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, исходя при определении срока и условий их задержания в первую очередь из необходимости наилучшего обеспечения их интересов и их особых потребностей в уходе. Государству-участнику следует улучшить условия содержания под стражей в иммиграционных центрах, обеспечить надлежащую психиатрическую помощь, воздерживаться от применения силы или физического воздействия в отношении мигрантов и обеспечить, чтобы все сообщения о применении против них силы оперативно расследовались, чтобы виновные привлекались к ответственности и в случае вынесения им обвинительного приговора несли соответствующее наказание, а жертвы – получали возмещение причиненного им вреда.

Непропорционально высокая доля коренных австралийцев среди заключенных

39. Комитет обеспокоен непропорционально высокой долей мужчин, женщин и несовершеннолетних лиц из числа представителей коренных народов, причем на взрослых заключенных из числа представителей коренных народов по состоянию на 30 июня 2016 года приходилось 27% всего тюремного контингента. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что обязательное назначение наказания в виде тюремного заключения за неуплату штрафа может являться одной из причин непропорционально высокой доли коренных австралийцев среди заключенных. Он также обеспокоен тем, что доступ к учитывающим культурные особенности услугам правовой помощи, в том числе к услугам устного и письменного перевода, для маргинализованных и обездоленных групп населения, таких как аборигены и жители островов Торресова пролива, по-прежнему является недостаточным (статьи 2, 9, 14, 26 и 27).

40. Государству-участнику следует принять эффективные меры для решения проблемы чрезмерно высокой доли коренных австралийцев среди заключенных, в частности, путем определения и пересмотра нормативных актов и политики, ведущих к тому, что они часто попадают в тюрьмы, в том числе законов, предусматривающих обязательное наказание в виде тюремного заключения за неуплату штрафа, а также благодаря более широкому использованию мер, не связанных с лишением свободы, и программ замены уголовной ответственности альтернативными видами воздействия. Государству-участнику следует должным образом отнестись к предстоящим рекомендациям Австралийской комиссии по правовой реформе, проводившей расследование случаев лишения свободы аборигенов и жителей островов Торресова пролива, и Королевской комиссии по изучению ситуации с защитой и содержанием детей под стражей на Северной территории. Государству-участнику следует обеспечить предоставление адекватных, приемлемых с культурной точки зрения и доступных юридических услуг аборигенам и жителям островов Торресова пролива.

Обращение с заключенными

41. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о переполненности тюрем, неадекватных психиатрических стационарах, содержании за-

ключенных в одиночных камерах и регулярных личных досмотрах в местах содержания под стражей (статьи 7 и 10).

42. **Государству-участнику следует:**

а) решить проблему переполненности мест содержания под стражей, в том числе путем применения в качестве альтернативы заключению под стражу мер, не связанных с лишением свободы;

б) обеспечить оказание адекватной психиатрической помощи заключенным;

с) воздерживаться от использования карцеров, прибегая к одиночному заключению только в исключительных случаях и на строго ограниченный период времени;

д) обеспечить гуманное обращение со всеми лишенными свободы лицами, уважая достоинство, присущее человеческой личности;

е) выполнить обязательство ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и обеспечить, чтобы национальный превентивный механизм, который будет создан после ратификации, имел доступ во все места лишения свободы в пределах юрисдикции государства-участника.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

43. Отмечая небесспорную презумпцию о том, что ребенок в возрасте от 10 до 14 лет не может совершить преступление, Комитет по-прежнему озабочен тем, что возраст наступления уголовной ответственности за преступления, относящиеся к ведению Содружества, штатов и территорий, составляет 10 лет (статьи 9, 14 и 24).

44. Государству-участнику следует повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с международными стандартами.

Хранение метаданных

45. Принимая к сведению наличие административных механизмов надзора, регулирующих доступ к метаданным, хранящимся поставщиками телекоммуникационных услуг в течение двух лет, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием требования в отношении получения санкции суда на доступ к таким метаданным и их широким использованием в области национальной безопасности, в том числе в борьбе с терроризмом, и в уголовных расследованиях (статья 17).

46. Государству-участнику следует усилить защиту от произвольного вмешательства в частную жизнь отдельных лиц с точки зрения доступа к метаданным, установив судебный контроль за таким доступом.

Право голоса

47. Комитет обеспокоен тем, что статья 93 (8) Закона Содружества о выборах 1918 года лишает права голоса всех «душевнобольных» лиц и что аналогичные положения содержатся в избирательном законодательстве штатов и территорий. Он также обеспокоен тем, что в Квинсленде по-прежнему сохраняется полный запрет на участие в выборах на местном уровне и на уровне штатов для всех заключенных, отбывающих тюремное наказание, и что от ограничения права голоса заключенных непропорционально страдают коренные народы в силу их «перепредставленности» в тюрьмах (статьи 10, 25 и 26).

48. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его федеральное законодательство, а также законодательство штатов и территорий не дискриминировало лиц с интеллектуальными и психосоциальными наруше-

ниями, отказывая им в праве участвовать в голосовании по причинам, являющимся несоразмерными или не имеющими разумной или объективной связи с их способностью принимать участие в голосовании. Ему также следует обеспечить, чтобы штат Квинсленд предоставлял право голоса осужденным заключенным, и изучить последствия ограничения права голоса заключенных для участия коренных народов в политической жизни.

Права коренных народов

49. Принимая к сведению создание Национального конгресса первых народов Австралии в 2010 году, Комитет выражает обеспокоенность по поводу ограниченности его финансовых средств. Кроме того, приветствуя заявление премьер-министра в поддержку рекомендаций, сформулированных Советом по проведению референдумов в его докладе от 30 июня 2017 года, Комитет обращает внимание на отсутствие сроков проведения референдума по конституционному признанию аборигенов и народов, населяющих острова Торрессова пролива, и на неопределенный статус предложений по проведению конституционной реформы, с тем чтобы привести Конституцию в полное соответствие с обязательством соблюдать и обеспечивать равенство прав коренных народов (статья 27).

50. Государству-участнику следует: а) обеспечить достаточное финансирование Национального конгресса первых народов Австралии; б) рассмотреть вопрос о внесении изменений в Конституцию, с тем чтобы признать особый статус и в полной мере защищать равные права аборигенов и народов, населяющих острова Торрессова пролива; и с) принять надлежащие законодательные и административные меры для защиты и поощрения прав аборигенов и народов, населяющих острова Торрессова пролива, а также наладить подлинные консультации с землевладельцами и обеспечить эффективную защиту и рациональное использование объектов культурного наследия коренных народов в процессе осуществления «Белой книги о развитии северной части Австралии».

51. Принимая к сведению различные проводимые реформы, Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/AUS/CO/5, пункт 16) высокими требованиями к доказательствам сохранения связи с землей в соответствии с Законом о земельном титуле коренных народов 1993 года, а также тем, что получение компенсации в рамках нынешней системы земельных прав людьми, чьи права на исконные земли были прекращены, сопряжено с колоссальными трудностями. Комитет отмечает, что многие из рекомендаций, сформулированных Комиссией по австралийской правовой реформе в докладе «Связь со страной: обзор Закона о земельном титуле коренных народов 1993 года» и Советом австралийских правительств по итогам расследования, посвященного управлению землями коренных народов и их использованию, не были выполнены (статьи 2 и 27).

52. Государству-участнику следует устранить препятствия для полноценной защиты земельных прав коренных народов и рассмотреть вопрос о внесении поправок в Закон о земельном титуле коренных народов 1993 года с учетом положений Пакта и соответствующих международных стандартов.

53. Отмечая, что в Новом Южном Уэльсе, Квинсленде и Западной Австралии действуют программы компенсации или возмещения украденного заработка, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что национальный компенсационный механизм до сегодняшнего дня так и не был создан (статьи 2 и 27).

54. Государству-участнику следует создать национальный механизм возмещения, включая программы компенсации для жертв «украденного поколения».

D. Распространение информации и последующая деятельность

55. Государству-участнику следует широко распространить тексты Пакта, двух Факультативных протоколов к нему, своего шестого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний для повышения уровня информированности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов власти, гражданского общества, неправительственных организаций, действующих в стране, и широкой общественности.

56. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается предоставить до 10 ноября 2019 года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных выше в пунктах 34 (запрет принудительного возвращения), 36 (периферийные иммиграционные фильтрационные центры) и 38 (обязательное задержание иммигрантов).

57. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить свой следующий периодический доклад до 10 ноября 2023 года. Поскольку государство-участник согласилось следовать упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит ему перечень вопросов, направляемый до представления доклада. Ответы государства-участника на эти вопросы будут составлять его седьмой периодический доклад. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов.
